

Шумилина В.Е., к.э.н., доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;
Shumilina.vera@list.ru

Матюшова Э. Д., студент 4 курса кафедры «Экономическая безопасность, учет и право» ДГТУ, Ростов-на-Дону, Россия;
ellina.matyushova@mail.ru

ТЕНЕВОЙ РЫНОК ТРУДА РОССИИ

Аннотация. В главе представлена информация о сущности занятости населения в теневом секторе экономики Российской Федерации, об угрозах теневого рынка труда, причинах его возникновения и соотношения с реальным сектором экономики страны.

Ключевые слова: Экономика, занятость населения, рабочая сила, трудовые ресурсы, теневая экономика, неформальная занятость.

SHADOW LABOR MARKET IN RUSSIA

Abstract. The chapter provides information on the essence of employment in the shadow sector of the Russian economy, on the threats of the shadow labor market, the reasons for its occurrence and correlation with the real sector of the country's economy.

Keywords: Economy, employment, labor force, labor resources, shadow economy, informal employment.

Shumilina V. E., PhD, associate Professor of the Department of Economic security, accounting and law, DSTU, Rostov-on-don, Russia;
Shumilina.vera@list.ru

Matyushova E. D., 4d year student of "Economic security, accounting and law" DSTU, Rostov-on-don, Russia;
ellina.matyushova@mail.ru

Рост теневой занятости граждан в последние годы в Российской Федерации связан с ростом масштабов теневой экономической деятельности, с недостаточным эффективным контролем со стороны государственных органов за ее распространением, а также с ростом в отношениях занятости неоформленных трудовых отношений.

Теневая экономика является важным сегментом всей экономики страны, в котором сосредоточены неконтролируемые со стороны государства процессы производства, распределения и потребления товаров и услуг, а

также отношения между отдельными гражданами и социальными группами.
[7]

Под теневым рынком труда понимается сокрытие реально действующих отношений найма в целях роста доходности трудовой сделки. Одним из ярких примеров теневой деятельности является неофициальное трудоустройство, получение самозанятыми работниками пособий по безработице обманным путем, а также функционирование без официального разрешения.

В настоящее время в России характерной чертой экономики является размытость границ между теневой и официальной деятельностью. Во-первых, все большее количество граждан переходят по определенным причинам из официальной экономики в теневой сектор, а во-вторых, в официальном секторе экономики с каждым годом все больше увеличиваются случаи нарушения трудового законодательства, происходит массовое сокрытие доходов. Сегодня вопросы занятости населения в теневом секторе экономики приобретают все большую актуальность.[6]

Рис.1 Соотношение населения, занятого в неформальном (теневом) секторе экономики России с общей численностью занятого населения в % [8]

Согласно рисунку 1, по данным Росстата, численность неформально занятых с 2006 года систематически увеличивается, говоря о том, что в теневом секторе экономики сосредоточена большая часть занятого населения Российской Федерации.[4]

Основной причиной перехода от формального сектора экономики в теневую является недостаточный уровень доходов, получаемые гражданами официально, поэтому многие из них вынуждены поддерживать темную связь с теневым рынком труда. Другая причина высокого уровня теневой занятости населения России состоит в том, что в силу определенных обстоятельств невозможно найти себе применение в легальной экономике. [5]

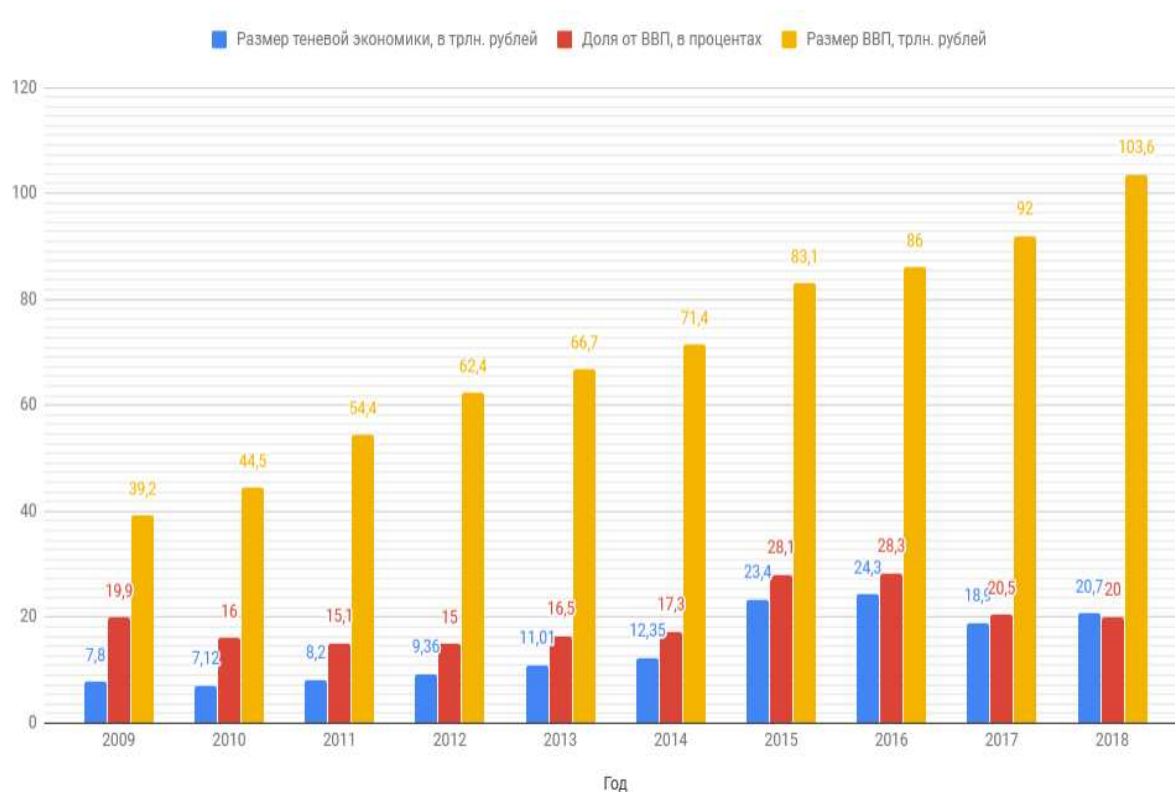

Рис.2 Статистика теневой экономики в России (2009 – 2018гг.)

На рисунке 2 изображен график исследований теневой экономики с 2009 по 2018 год по трем показателям, таких как размер теневой экономики, доля от ВВП и размер ВВП в трлн. рублей. Если сравнивать размер теневой экономики за два периода: за 2009 и 2018 год, то можно сказать, что за девять

лет, теневая экономика выросла почти в 3 раза, что говорит об ухудшении положения в экономике и на рынке труда.[1]

В региональном разрезе самая высокая неформальная занятость в 2019 году наблюдается в республиках Северного Кавказа: в Чечне — 64% от общего числа занятых; в Дагестане — 52%; в Ингушетии и Кабардино-Балкарии — по 48%. Следом идут Крым (38%), Ставропольский край (35%) и Севастополь (34%). Кроме того, высокая доля неформальной занятости (примерно около трети) зафиксирована в Бурятии, Северной Осетии, Калмыкии, Краснодарском крае, Алтае, Адыгее, Ивановской и Астраханской областях и в Карачаево-Черкесии. [4]

Большая часть занятых в теневой экономике – это граждане со средним общим (31,03%) и средне специальным образованием (42,04%), уровень подготовки которых не удовлетворяет порой потребностям официального рынка труда. [2]

Сегодня государству тяжело контролировать, регулировать и облагать налогами организации, которые находятся в теневом секторе экономики, ведь масштабы теневой деятельности очень огромны. Поэтому бороться с ней нужно комплексно, воздействуя при этом на все сферы, а именно необходимо:

1. Укрепление и контроль власти в контролирующих и управляющих органах;
2. Выявление подпольных организаций и их ликвидация;
3. Введение жестких наказаний для тех, кто занимается коррупцией;
4. Реорганизация налогового управления;
5. Пресечение оттока денежных средств за границу, создание благоприятных условий в стране для инвестиций. [3]

Таким образом, можно сделать вывод, что теневая экономика имеет как отрицательные, так и положительные последствия. Позиционировать занятость населения в теневой экономике как негативное явление и постоянно стремиться к полной ее ликвидации не совсем верно. Необходимо

постоянно обеспечивать наблюдение за уровнем неформальной занятости населения с целью корректировки государственной политики и своевременного принятия мер, которые будут способствовать увеличению уровня благосостояния страны, а также снижать влияние выявленных факторов граждан на желание перейти из официального сектора в теневой.

Список литературы:

1. Арсентьева Н.М. Скрытые тени: социологическое исследование теневой экономики. // «Экономика и организация промышленного производства», 2017, №10.
2. Бобков В.Н. Регулирование неустойчивой занятости в моногородах / В.Н. Бобков, Ю.Г. Одегов, А.П. Гарнов // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – 522-534 с. – Электрон. копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-neustoychivoy-zanyatosti-v-monogorodah/viewer>
3. Добрычева И.В. Безработица в моногородах: неформальный путь решения проблемы // Инновационные технологии и экономика в машиностроении : сб. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Томск, 2015. – 298-301 с. – Электрон. копия доступна в репозитории Томск. URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/19750/1/conference_tpu-2015-C30-070.pdf
4. Епанешникова, Е.А., Малкина, С.А. Статистика рынка труда / Е.А. Епанешникова, С.А. Малкина // Территория инноваций. 2017. № 6 (10). 38-42 с.
5. Назарова, У.А., Деревяшкина, Н.С. Аномалии регионального рынка труда / У.А. Назарова, Н.С. Деревяшкина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3 (201). 89-97 с.

6. Шумилина В.Е., Изварина Н.Ю. Статистика рынка труда: учеб.пособие. - Ростов н/Д.: Беспмятнов С.В., 2019. – 97 с.
7. Павлов О. П., Шумилина В. Е., Нежижимова П. С. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) // Экономическая безопасность, учет и право в Российской Федерации: реалии и перспективы. Том I . AUS PUBLISHERS . 2020. С. 1-5. DOI: 10.26526/conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296 URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3366/view (дата обращения: 18.11.2020).
8. РБК «РосБизнесКонсалтинг» URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>

References:

1. Arsentieva N.M. Hidden tenos: a case study of the shadow economy. // "Economics and organization of industrial production", 2017, №10.
2. Bobkov V.N. Regulation of precarious employment in single-industry towns / V.N. Bobkov, Yu.G. Odegov, A.P. Garnov // Economy of the region. - 2020. - Т. 16, No. 2. - 522-534 p. - Electron. a copy is available on the Nauch. electron. librariesCyberLeninka.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-neustoychivoy-zanyatosti-v-monogorodah/viewer>
3. Dobrycheva I.V. Unemployment in single-industry towns: an informal way to solve the problem // Innovative technologies and economics in mechanical engineering: collection of articles. tr. VI Int. scientific-practical conf. - Tomsk, 2015 .-- 298-301 p. - Electron. a copy is available in the Tomsk repository. polytechnic un-that.

URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/19750/1/conference_tpu-2015-C30-070.pdf

4. Epanshnikova, E.A., Malkina, S.A. Labor market statistics / E.A. Epaneshnikova, S.A. Malkina // Territory of innovation. 2017. No. 6 (10). 38-42 p.
5. Nazarova, U.A., Derevyashkina, N. S. Anomalies of the regional labor market / U.A. Nazarova, N.S. Derevyashkina // Living standards of the population of Russian regions. 2019. No. 3 (201). 89-97 p.
6. Shumilina V.E., Izvarina N.Yu. Labor market statistics: textbook. - Rostov n / D .: Bespamyatnov S.V., 2019 .- 97 p.
7. Pavlov O.P., Shumilina V.E., Nezhigimova P.S. SOCIAL TENSION AS A THREAT TO PUBLIC AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION) // Economic security, accounting and law in the Russian Federation: realities and prospects. Volume I. AUS PUBLISHERS. 2020.S. 1-5. DOI: 10.26526 / conferencearticle_5cf508b4a926e3.79584296 URL: https://auspublishers.com.au/ru/nauka/conference_article/3366/view (date accessed: 11/18/2020).
8. RBC RosBusinessConsulting URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/03/2019/5c9a3ea19a7947d947c377c5>